

Russian-Turkish marriages in the context of the formation of a new world order: research methodology

O. V. Kuchmaeva¹, T. K. Rostovskaya¹

¹Institute for Demographic Research, FCTAS RAS, 6 Fotieva str., building 1, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-1-58-69

Research article
Full text in Russian

The purpose of the study is to form a methodology for conducting a sociological survey of representatives of different generations (age groups) of residents of Russia and Turkey in order to analyze their perception of Russian-Turkish marriages, the specifics of the functioning of cross-cultural marriages in the conditions of the formation of a new world order. Russia and Turkey are characterized by large-scale economic and political ties, tourist activity, and the implementation of cultural projects. Countries are in search of an effective model of demographic policy. A characteristic feature of the socio-demographic relations between Turkey and Russia is the increase in the number of cross-cultural marriages. However, there are no reliable estimates of this phenomenon, which affects the level of marriage and fertility in Turkey and Russia, based on data from representative studies. The paper substantiates the necessity and forms the scientific and practical basis for the study of cross-cultural marriages on the basis of generalization and consolidation of the efforts of scientists and practitioners of the two countries (Russia and Turkey). The main indicators and the structure of the toolkit are proposed, an approach to the formation of a sample population is formulated. The results of the study will make it possible to develop a set of measures and recommendations in the field of national family and demographic policy, including support for the institution of cross-cultural marriage.

Keywords: features of the institution of marriage; cross-cultural marriages; marriage in Russia and Turkey; models of marriage relations; Russian-Turkish marriages; the value of marriage

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kuchmaeva, Oksana V. | E-mail: kuchmaeva@yandex.ru
ORCID iD: 0000-0003-0386-857X
Doc Sc. (Economics), Professor

Rostovskaya, Tamara K. | E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru
(correspondence author) | ORCID iD: 0000-0002-1629-7780
Doc Sc. (Sociology), Professor

For citation: Kuchmaeva O. V., Rostovskaya T. K. Russian-Turkish marriages in the context of the formation of a new world order: research methodology // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2023. Vol. 9, No 1. P. 58-69. (in Russ.)

Российско-турецкие браки в условиях становления нового мирового порядка: методология исследования

О. В. Кучмаева¹, Т. К. Ростовская¹

¹Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, ул. Фотиевой, 6, корпус 1, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-1-58-69
УДК 314.622, 316.346.32-053.6, 316.356.2

Научная статья
Полный текст на русском языке

Цель исследования заключается в формировании методики проведения социологического обследования представителей различных поколений (возрастных групп) жителей России и Турции с целью анализа их восприятия российско-турецких браков, специфики функционирования кросс-культурных браков в условиях становления нового мирового порядка. Для России и Турции характерны масштабные экономические и политические связи, туристическая активность, реализация культурологических проектов. Страны находятся в поиске эффективной модели демографической политики. Характерной чертой социально-демографических отношений Турции и России выступает увеличение числа кросс-культурных браков. Однако отсутствуют достоверные оценки данного явления, которое влияет на уровень брачности и рождаемости в Турции и России, основанные на данных представительных исследований. В работе обосновывается необходимость и формируются научно-практические основы исследования кросс-культурных браков на основе обобщения и консолидации усилий ученых и практиков двух стран (России и Турции). Предложены основные индикаторы и структура инструментария, сформулирован подход к формированию выборочной совокупности. Результаты исследования позволяют разработать комплекс мер и рекомендаций в области национальной семейно-демографической политики, включающий поддержку института кросс-культурного брака.

Ключевые слова: особенности института брака; кросс-культурные браки; брачность в России и Турции; модели брачных отношений; российско-турецкие браки; ценность брака

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кучмаева, Оксана Викторовна	E-mail: kuchmaeva@yandex.ru ORCID iD: 0000-0003-0386-857X Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела семьи и семейно-демографической политики
Ростовская, Тамара Керимовна (автор для корреспонденции)	E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru ORCID iD: 0000-0002-1629-7780 Доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе

Для цитирования: Кучмаева О. В., Ростовская Т. К. Российско-турецкие браки в условиях становления нового мирового порядка: методология исследования // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Том 9, № 1. С. 58-69.

Введение

Одной из характерных черт современной социально-демографической ситуации в мире выступает увеличение числа кросс-культурных браков, которые следует рассматривать как брачные и семейные отношения между мужчиной и женщиной, относящимися к различным социокультурным слоям общества, имеющими свои особенности культуры и системы ценностей. Для России и Турции в последние десятилетия характерны масштабные интеграционные процессы. Большую роль в формировании межнациональных отношений и расширении контактов играет расширяющаяся миграционная активность. Характерной чертой социально-демографических отношений Турции и России выступает увеличение числа кросс-культурных браков.

Интерес и сложность исследования института кросс-культурных браков в России и Турции обуславливают, с одной стороны, значительная роль традиций в формировании модели брачных отношений в наших странах, с другой – специфика межконфессиональных отношений. Подчас исследователи рассматривают брачную миграцию как значимый фактор демографической ситуации в наших странах [1; 2; 3]. Однако отсутствуют достоверные оценки данного явления, которое влияет на уровень брачности и рождаемости в Турции и России, основанные на данных представительных исследований. Необходимо выявление тенденций в сфере кросс-культурных браков, допустимости и желательного заключения таких браков для различных социально-демографических групп российского и турецкого общества, влияния масштабов кросс-культурной брачности на формирование образа «соседа» в межнациональных отношениях.

Тем самым представляется важным решение такой фундаментальной научной задачи, затрагивающей различные стороны социальной жизни, как определение основных тенденций и факторов формирования института кросс-культурных браков в России и Турции в контексте транснациональных процессов. В целом уникальная самобытность кросс-культурных браков связана с объединяющим фактором в реализации современной модели семейно-брачных отношений, которая способствует созданию семьи между представителями различных социокультурных слоев общества, имеющими свои особенности культуры и системы ценностей.

На фоне демографического кризиса современного российского общества важность оценки социальных последствий кросс-культурных браков не вызывает сомнений. Исторически российское государство создавалось как единение многих народов, культур, конфессий, языков, где многонациональность – не сфера противоборства, а мощный фактор общественного развития. Благодаря этому Россия, сохраняя связь времен, единый культурный цивилизационный код, основанный на русской культуре и русском языке, историко-культурном наследии всех народов, проживающих в ней, создала великое, исторически успешное многонациональное государство.

Необходимость выявления основных тенденций и специфики формирования института кросс-культурных браков обоснована осознанием значимости семьи как наиболее устойчивого социального института, представляющего важнейший элемент глобального развития. Семья является сложным, многогранным, многоаспектным социальным образованием и, по сути, сосредотачивает всю совокупность общественных отношений, что находит отражение в консолидации, согласованности, противоречиях и возможных конфликтах, что также схоже с явлениями и процессами, происходящими в развитии любого общества.

В настоящее время к проблеме взаимоотношений между народами обращены многие науки, прежде всего социология, инструментарий которой базируется

на социологических исследованиях, позволяющих ответить на множество вопросов, включая мотивы и последствия того или иного поведения индивида, семьи, группы, общности. В этой связи разработка инструментария для проведения на межстрановом уровне эмпирического исследования, направленного на выявление факторов формирования института кросс-культурных браков в России и Турции, тенденций брачности в этих странах, представляет весомый научный и практический интерес.

Целью работы выступает формирование методики и инструментария проведения исследования кросс-культурных браков между россиянами и гражданами Турции, детерминант, особенностей и проблем, требующих адресной социальной поддержки.

Методология исследования

Исследования показывают, что россиян отличает мозаичность взглядов на желаемую модель семьи, в части российского общества поддерживается ориентация на традиционную семью с четко закрепленными патриархальными внутрисемейными ролями [4; 5]. В процессе глобализации, в условиях усилившихся международных контактов, взаимодействия этнических культур, развития брачной эмиграции особое место занимает изучение проблем формирования и развития института кросс-культурных браков. Уникальная самобытность кросс-культурных браков связана с их объединяющим фактором при реализации модели семейно-брачных отношений, которая способствует созданию семьи между представителями различных социокультурных слоев общества, имеющих свои особенности культуры и системы ценностей.

Рассматривая брачную эмиграцию как «... перемещение людей через границу с целью заключения брака с иностранным гражданином», российские ученые обращают внимание на проблемный аспект женской брачной эмиграции из России, который рассматривается в контексте потерь демографического потенциала государства [1]. В частности, российские исследователи Г. Анашкина и С. Погодина в качестве причин брачной эмиграции российских женщин рассматривают проблемы социально-экономического характера [6]. Е. В. Тюрюканова и И. В. Цаллагова в качестве выталкивающих эмиграционных факторов, обуславливавших большое количество браков российских женщин с иностранцами, рассматривают демократизацию социальной жизни в стране, большую неудовлетворённость и неустроенность высокообразованных женщин в России, что, в свою очередь, определялось «усилением экономической дискриминации женщин на рынке труда, вытеснением их из высокооплачиваемых секторов» [7; 8]. Изучая модели поведения женщин в контексте брачной эмиграции, О. Митина и В. Петренко доказывают, что «наиболее предпочтительным для российских женщин является выйти замуж за человека более высокого социального статуса, и чуть меньше – за простого человека, хорошего хозяина, живущего «земными» проблемами. В этих сценариях замужества просматривается желание найти в браке безопасность, стабильность, гарантированный жизненный уровень либо за счёт более высокого статуса мужа, либо за счёт того, что он сам будет решать все эти вопросы» [9].

В зарубежной научной литературе проблеме брачной эмиграции уже достаточно давно уделяется большое внимание. В частности, активно обсуждаются вопросы переезда женщин с целью замужества из менее развитых стран в более развитые, с более высоким уровнем экономического развития [10], рассматриваются проблемы определения правового статуса женщин и детей, рождённых в межконфессиональном браке, изучаются аспекты регулирования брачной эмиграции через «визу невесты» [3], а также проблемы вовлечения женщин через брачный канал в систему международного траффинга [1].

В контексте изучения женской брачной эмиграции из России интересен анализ кросс-культурных браков, которые выступают объектом исследований российских и зарубежных ученых. В частности, труд П. И. Бабочкина «Кросс-культурные браки в полиэтнической среде» позволяет детально рассмотреть проблематику данного феномена с точки зрения трудностей и расхождений людей в дальнейшей совместной жизни. Также он говорит о том, «... что успех или неудача зависит от ориентации и взглядов людей, вступающих в брак. Следует также отметить, открытость к межнациональным бракам, свойственную современному обществу» [11].

Т. К. Ростовская, анализируя проведенное в 2015 году авторское вузовское исследование «Кросс-культурные браки в современном российском обществе глазами молодежи», обращает на внимание ключевой мотив создания кросскультурных браков «... более 90 % от всех респондентов – 153 человека – ответили, что доминирующим фактором в предбрачных отношениях является любовь – самое глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство. Для многих важной причиной также являются семейные традиции и как итог отношений – необходимость заключения брака» [12].

Исследование турецких авторов А. Deniz и Е. М. Ozgur «Русские невесты в Анталии: от миграции к браку, от брака к иммиграции» помогает рассмотреть феномен кросс-культурных браков с точки зрения принимающего государства на примере динамики данных России и Турции, где, в частности, превалирует число русских невест. Исследование основано на информации, полученной в результате анкетирования, проведенного методом снежного кома, и глубинных интервью с 25 участниками. Согласно этой информации, русские женщины приезжают в Турцию в отпуск или на краткосрочную работу. Основным фактором, побуждающим российских женщин к брачной миграции, является их стремление к лучшей жизни. Брачная миграция русских женщин с высшим образованием и профессиональными навыками, быстро изучающих турецкий язык, привела к появлению новых поколений и развитию новой модели, отличной от турецкой семейной структуры, изменяющей образ / имидж женщин в турецком сообществе [13]. Турецкими исследователями обсуждаются релевантные вопросы в отношении проблематики кросс-культурных браков между гражданками России и гражданами Турции, например, феномен женской миграции и проблематика статуса российских женщин в Турции, рассматривается процесс принятия миграционного решения от миграции к браку [13], вводится понятие феномена «русских невест».

Рассматривая проблематику кросс-культурных отношений, обратимся к опыту кросс-культурных браков между гражданами России и гражданами Турции. Согласно данным Турецкого Статистического Института (Türkiye İstatistik Kurumu), в 2019 году было заключено 1259 браков между мужчинами – гражданами Турции – и женщинами – гражданками РФ, 18 браков между мужчинами – гражданами РФ – и женщинами – гражданками Турции. Наиболее часто заключаются браки между мужчинами-гражданами Турции и женщинами-россиянками. Согласно статистике, эти браки занимают шестое место в количественном соотношении за 2019 год. Наиболее распространенными кросс-культурными браками за этот год были браки между турками и женщинами из: Сирии (3380), Азербайджана (2722), Германии (2433), Марокко (1813), Узбекистана (1550) [14].

Динамика кросс-культурных браков последних пяти лет относительно граждан РФ и Турции представлена в таблице 1.

Кросс-культурные браки между гражданами России и Турции¹

Год	Гражданство мужчины (РФ)	Гражданство женщины (РФ)
2015	19	1522
2016	17	1445
2017	11	1134
2018	15	1235
2019	18	1259

В целом в 2019 году было зарегистрировано 23264 брака между мужчинами с турецким гражданством и женщинами с иным гражданством [14]. Это составляет 4,3 % от общего числа заключенных в Турции браков. Было зарегистрировано 4580 браков между женщинами с турецким гражданством и мужчинами с иным гражданством, что составляет 0,85 % от общего числа заключенных браков.

Что касается кросс-культурных браков между гражданами РФ и гражданами Турции, их количество составляет лишь 0,2 % от общего числа заключенных в Турции браков и 5,4 % от числа заключенных кросс-культурных браков, где иное гражданство имеет женщина. Так, статистически подтверждается тезис о том, что в данном регионе преобладают кросс-культурные браки между женщинами, имеющими иное гражданство, и мужчинами, имеющими турецкое гражданство, что обусловлено в значительной степени национальными традициями, представлениями о роли мужчины и женщины в семье. При этом следует отметить, что данное явление не носит массовый характер. Говоря о феномене женской брачной эмиграции из России в Турцию, следует обозначить притягивающие и отталкивающие факторы (push; pull factors) в принятии эмиграционного решения. В данном ключе притягивающим фактором будет служить экономическая привлекательность, брак также рассматривается как фактор социальной мобильности для женщин. Культурный фактор, включающий в себя привлекательность сложившейся в регионе иерархии в семье, религиозных практик, культуры, языка и так далее, играет значительную роль. Также имеет свое влияние фактор эмоциональной привязанности и уже сложившегося в социуме положительного опыта заключения брака с представителями определенной национальности. Соответственно, отталкивающим фактором будет служить неосуществимость по какой-либо причине использования вступления в брак как инструмента достижения социальной мобильности, желания повысить социальный и экономический статус, перенять культурные ценности, преобладающие в регионе, также осуществить личные предпочтения в выборе партнера, характерные для мужчин из данного региона.

Турецкие исследователи также отмечают важность исторического фактора, таким образом, говоря о том, что Турция принимает женщин-иммигрантов около 30 лет, преимущественно из бывших стран СССР. В частности, количество россиянок, заключивших брак с целью эмиграции, в Турцию увеличивается, что, в свою очередь, вызывает изменения в общественной жизни городов, в которых проживают эти женщины [19]. Говоря о факторах принятия миграционного решения, в своей статье «Женская миграция через брак и статус: российские невесты в Турции» исследователь Ульвие Филиева Эрккече (Ulviy Filyeva Erkek) выделяет факторы, побуждающие иностранцев из России к принятию эмиграционного решения через кросс-культурное бракосочетание. Согласно данному исследованию, для российских женщин характерны следу-

¹ Источник: [14; 15; 16; 17; 18]

ющие притягивающие факторы для вступления в брак в Турции: привлекательность внутреннего рынка труда, возможность работать нелегально, климат, повышенный интерес турецких мужчин; отталкивающие факторы (от российского брачного рынка) – экономическая ситуация, дисбаланс на брачном рынке, зависимость русских мужчин от алкоголя. Также были выявлены факторы передачи, то есть средства этой женщины, с помощью которых она будет достигать заданной цели: интернет, социальные сети, сайты свех, упрощение визового режима между двумя странами, доступные туристические возможности для путешествий [Там же].

Проблематика феномена кросс-культурных браков на примере России и Турции отражается в следующих проблемных аспектах: «Первая проблема – это языковой барьер, с которым сталкиваются в Турции русские женщины». Особого внимания заслуживает проблема, связанная с самоопределением ребенка в кросс-культурной семье с православно-мусульманской культурно-религиозной моделью брачно-семейных отношений. Т. К. Ростовская, А. Сулейманов отмечают, что данная проблема «... не стоит остро в русско-турецкой семье, так как взаимоотношения ребенка и родителей строятся на паритетных началах на основе кросс-культурного взаимодействия и коммуникации. Основу данных взаимоотношений ребенка и родителей составляют доверительные отношения между супругами, где присутствуют любовь, взаимопонимание и взаимоуважение всех членов семьи».

Таким образом, жизнеспособность православно-мусульманской культурно-религиозной модели брачно-семейных отношений зависит напрямую от мотива создания данного вида кросс-культурной семьи [20]. Существует необходимость юридической защиты российских женщин и их детей. В Турции выявляется около 200 тысяч русско-турецких браков, при этом в подавляющем их большинстве иностранным гражданином является жена. Последняя проблема – незарегистрированные иммигранты – женщины из России, проживающие вместе с турецким мужчиной, не оформляя брак. В связи с этим встает проблема их легального статуса, также осложняется статистический подсчет [19]. По словам Алексея Ерхова, чрезвычайного и полномочного посла Российской Федерации в Турции, между гражданами двух стран создаются «преимущественно счастливые семьи», также он отметил, что россиянки при выборе мужа – гражданина Турции – делают выбор, исходя из национально-культурной, религиозной проблематики, особенностей местного мышления и особенностей семейного уклада, превалирующего в сложившемся турецком социуме. Следующим и не менее важным обозначенным им фактором стала существующая законодательная и юридическая практика заключения браков между гражданами Турции и РФ, что также имеет позитивное влияние на принятие эмиграционного решения.

Однако им также было выделено несколько актуальных проблем, сопутствующих данному феномену. Во-первых, важна юридическая составляющая заключения брака с последующим сохранением российского гражданства для ребенка, рожденного в данном союзе. Во-вторых, следует обозначить проблематику сохранения опекунов над детьми для матери-россиянки при бракоразводном процессе: «Иногда, вопреки решению суда, возникают ситуации, когда отец забирает ребенка у матери, не позволяет им встречаться, инициирует встречный иск, а юридическая практика не обеспечивает передачу ребенка матери» [21]. В этой связи юридическая помощь и поддержка российских граждан за рубежом, защита их интересов остается наиболее релевантной проблемой. Ерхов также отметил важность феномена кросс-культурных браков с дипломатической точки зрения: «... живут в гармонии, они воспитывают своих детей. Они разговаривают на двух языках, таким образом, наши страны усваивают нацио-

нальные особенности и культурные коды, они становятся еще одним мостом дружбы для укрепления взаимопонимания и доверия между народами России и Турции» [21].

Таким образом, кросс-культурные браки представляют собой сложное социальное явление, затрагивающее все части общественной жизни. Данный процесс необходимо рассматривать от момента принятия эмиграционного решения, связанного со вступлением в брак, до его экономических, юридических, культурных и политических последствий. В процессе обмена ценностями создаются семьи, обладающие смешанными культурами и мировоззрением, что отвечает тенденциям в глобализованном и открытом мире. Тем не менее остается ряд актуальных вопросов, рассмотренных на примере эмиграции российских женщин в Турцию с целью замужества. Наиболее релевантной темой остается правовой статус женщин-иммигрантов, юридическая защита прав и свобод граждан, находящихся за рубежом, их детей и вопросов их гражданства и опеки при бракоразводном процессе.

Смешанные, кросс-культурные браки как тип брака, в котором сочетаются этнические, культурные и пространственно-географические различия, приобретают все большее значение вместе с ускорением процессов транснационализации. В этом смысле смешанные, кросс-культурные браки отличаются от других типов браков с точки зрения социальных и культурных взаимодействий и порождают уникальную миграционную мобильность, то есть брачную миграцию, благодаря присущей им мобильности. Они представляют собой решающую точку пересечения из-за усиления многомерного роста транснациональных практик, сближения обществ через родственные отношения и вторые поколения и запуска социальных преобразований. Это стоит проанализировать, поскольку такой брак включает аспекты транснациональной мобильности, межкультурного взаимодействия, культурного переноса через брак, изменения семейных структур, трансформации социальной среды и т. д.

В настоящее время смешанные браки исследуются с разных точек зрения и на основе теоретических подходов различных наук, таких как социология, религиоведение, этнология, антропология, демография и культурология. Несмотря на разные теоретико-методологические подходы, а также разные мировоззренческие позиции, на наш взгляд, не представляется возможным полно и достоверно охарактеризовать данный объект исследования. Это обусловлено, с одной стороны, сложностью и многоаспектностью исследования, с другой – сложностью формирования доказательной эмпирической базы. Полевые исследования в сфере смешанных браков, кросс-культурных браков сталкиваются с проблемой формирования представительной совокупности.

Следует отметить, что в открытом доступе официальные статистические данные, характеризующие смешанные, кросс-культурные браки, отсутствуют (Росстат, в частности, специальных выборочных обследований по данной тематике не проводит, переписи населения дают довольно скудную информацию в данной области). В этой связи возникает необходимость проведения социологического обследования (на основе метода выборочного статистического наблюдения). Отметим, что специализированные социологические обследования в целях выявления факторов формирования института смешанных, кросс-культурных браков в России и Турции (с единой методологией, задачами, что позволяет осуществлять сравнение и сопоставление данных в странах) ранее не разрабатывались и не применялись, что определяет новизну исследования. Кроме того, целесообразно в ходе полевого этапа исследования сочетать количественные и качественные методы наблюдения.

Теоретический анализ проводимых исследований позволяет сделать вывод о необходимости комплексного подхода к изучению феномена кросс-культурных браков в России и Турции, с применением современного методологического инструмента-

рия, включающего в себя методы социологического и статистического исследования, в частности, методы выборочного социологического исследования и полуструктурированного интервью, методов дескриптивного анализа данных и многомерных методов статистического анализа. Создание методологии и научно-практических подходов к исследованию российско-турецких браков на основе обобщения и консолидации усилий ученых и практиков двух стран (России и Турции), на стыке нескольких научных направлений (социологии и статистики), объединение результатов в единую межстрановую модель и унификация методики исследований позволят в каждом конкретном случае наполнить территориальную / региональную модель определенной спецификой, что определенно связано с выявлением особенностей института брака в контексте транснациональных процессов, а также представляет большую теоретическую и практическую значимость для социальной и демографической политики.

Проектирование исследования

Проведенный анализ опыта исследований кросс-культурных браков позволяет говорить о необходимости проведения специальных эмпирических исследований, дающих достоверное представление о распространенности и детерминантах кросс-культурных браков. Целью эмпирического исследования в данном случае выступает выявление основных тенденций, специфики и социальной динамики процесса формирования российско-турецких браков в контексте транснациональных процессов. Соответственно, предметом исследования выступают детерминанты и социальные последствия российско-турецких браков.

Проведение исследования позволит:

- выявить подходы к определению сущности смешанного, кросс-культурного брака, его институционализации в России и Турции;
- определить масштаб распространения российско-турецких браков в России и Турции, факторы, влияющие на данный тип брака, роль политики государства в регулировании брачной миграции;
- сформировать теоретико-методологическую концепцию и методический инструментарий, программу социологического исследования для проведения: выборочного исследования в России и Турции с целью выявления отношения молодых граждан России и Турции к российско-турецким бракам; глубинного интервью с представителями русско-турецких супружеских пар, проживающих в России и Турции, что позволит выявить причины их вступления в смешанные браки, характер отношений и распределение ролей между супругами, а также проблемные аспекты, связанные с особенностями функционирования российско-турецких браков в России и Турции;
- выявить особенности институционализации кросс-культурных браков, их место в брачных представлениях населения, особенности функционирования; факторы, влияющие на отношение к кросс-культурным бракам;
- осуществить сравнительный анализ отношения к российско-турецким бракам в России и Турции; выявить специфику факторов жизнеспособности смешанных, кросс-культурных браков;
- определить перспективы формирования российско-турецких браков; провести анализ социальных последствий российско-турецких браков в условиях демографического кризиса современного общества;
- выявить роль государственной политики России и Турции в формировании российско-турецких браков; разработать рекомендации по проведению государствен-

ной семейной политики России и Турции, способствующей благополучию и укреплению российско-турецких браков в контексте транснациональных процессов.

Использование социологических опросов и статистических методов анализа данных позволит получить достоверные данные о состоянии текущей ситуации и выявить существующие проблемы, связанные с этноконфессиональной напряженностью в брачных и семейных отношениях, что поможет выработать созидательную социально-демографическую политику в контексте кросс-культурных браков, направленную на формирование многонационального и многоконфессионального сообщества.

Реализация исследовательского проекта предполагает использование количественных (выборочного социологического) и качественных (интервью) методов исследования в регионах России и Турции. Объектом исследования выступают представители различных поколений (возрастных групп) жителей России и Турции в возрасте от 18 до 60 лет, проживающие в турецких городах Стамбуле, Измире, Анкаре, Анталье, а также в российских городах Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге и Казани.

Объем выборки количественного исследования составит не менее 500 человек, количество интервью – не менее 20 в каждой из стран. Интервью будут проводиться с супругами, состоящими в кросс-культурных браках, а также экспертами (семейными терапевтами, экспертами по миграции, представителями культурных ассоциаций и юристами, которые работают с парами в смешанном браке).

Особое внимание необходимо уделить формированию выборочной совокупности. Авторский опыт исследований кросс-культурных браков [12; 22; 23] показывает, что в большей степени кросс-культурные браки характерны для городских жителей. Опросу будут подлежать лица, состоящие в кросс-культурных браках; имеющие в своем окружении семьи, основанные на кросс-культурном браке, или находящиеся в межэтнической, межконфессиональной среде (в силу образовательной или профессиональной деятельности). Стоит использовать возможности этнических землячеств для формирования выборочной совокупности. Для корректности выводов целесообразно провести исследование по значительной части программы и в контрольной группе – среди лиц, не состоящих в межэтнических браках, что позволит более корректно выявить специфику положения межэтнических браков.

Для решения задач исследования инструментарий исследования будет включать следующие основные индикаторы:

- возраст при вступлении в брак;
- отношение к кросс-культурным бракам;
- распределение ролей в кросс-культурных браках;
- репродуктивные ориентации лиц, состоящих в кросс-культурных браках;
- межпоколенные и супружеские отношения;
- место семьи и брака в системе ценностей;
- предпочтительная модель брачных и семейных отношений;
- факторы, влияющие на распространенность кросс-культурных браков;
- потребность в мерах государственной поддержки у лиц, вступающих в кросс-культурные браки / состоящих в них.

Исследование будет проводиться в три основных этапа. На первом этапе, преследуя цель оценить процесс формирования российско-турецких браков и супружескую жизнь пар, будет использоваться смешанная методика исследования, включающая углубленные интервью с парами и применение шкал семейной адаптации и семейной удовлетворенности. На втором этапе, чтобы определить социальное восприятие смешанных браков в России и Турции и отношение к ним, опросы будут при-

менены к людям, живущим в разных провинциях обеих стран, которые различаются по демографическим характеристикам. На третьем этапе будут получены экспертные заключения и оценки относительно брачных миграций и возникших культурных и социальных взаимодействий и преобразований.

Заключение

Использование социологических опросов и статистических методов анализа данных позволит получить достоверные результаты о состоянии текущей ситуации и определить ряд проблем, связанных с этноконфессиональной напряженностью, как основного конфликтогенного фактора, что поможет выработать созидательную социально-демографическую политику в контексте смешанных, кросс-культурных браков, формируя уникальное многонациональное и многоконфессиональное сообщество. Только решения и меры, принимаемые на основе достоверной, полной и качественной информации явятся эффективными и будут гарантировать удовлетворение этнокультурных потребностей граждан на основе гармонизации межнациональных отношений.

Результаты проведенного исследования дадут возможность получить представление о специфике и жизнеспособности российско-турецких браков в России и Турции; могут быть использованы в формировании концептуальных и законодательных основ социальной, семейно-демографической политики в условиях толерантности и развития транснациональных процессов прежде всего в молодежной среде, реализации мер семейной политики на микро-, мезо- и макроуровне, в частности, формировании методического обеспечения механизма политики по повышению ценности брака в условиях демографического кризиса и развития транснациональных отношений; подготовке профессиональных кадров специалистов по работе с молодежью и семьей; формировании тематического контента СМИ. Кроме того, подробный отчет об исследовании будет направлен в органы государственной власти России и Турции.

Ссылки

1. Брачная эмиграция женщин из России: масштабы, причины, особенности / С. В. Рязанцев, С. Ю. Сивоплясова, Т. К. Ростовская, Л. А. Бушкова // Женщина в российском обществе. 2018. № 4. С. 85–99. DOI: 10.21064/WinRS.2019.4.5
2. Marriage Migration and Integration / K. Charsley, M. Bolognani, S. Spencer, E. Ersanilli. Part of the book series: Palgrave Macmillan Studies in Family and Intimate Life. 2020. doi.org/10.1007/978-3-030-40252-5.
3. Taylor Karam. Chart: What to Expect When Sponsoring a Fiancé or Spouse for a Green Card. The time averages for obtaining a finance visa or marriage-based immigrant visa can change dramatically, based on factors both within and outside the applicants' control. URL: <https://www.nolo.com/legal-encyclopedia/green-card-sponsoring-fiance-spouse-29026.html> (дата обращения: 01.12.2022).
4. Ростовская Т. К., Кара-Мурза С. Г., Егорычев А. М. От кризиса нравственности до возрождения традиционных семейных ценностей россиян // Известия Саратовского университета. Новая серия: Социология. Политология. 2019. № 2. С. 167–171.
5. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Поколенческие и межстрановые различия воспитательных стратегий семьи (по данным социологического исследования) // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6. № 2. С. 117–131.
6. Анашкина Г. П., Погодина С. А. Брак с иностранцем как новая модель адаптации российских женщин в условиях переходного общества // Центр Льва Гумилёва. 27.02.2011. URL: <http://www.gumilev-center.ru/brak-s-inostrancem-kak-novaya-model-adaptacii-rossijskikh-zhenshhin-v-usloviyakh-perekhodnogo-obshhestva/> (дата обращения: 01.12.2022).

7. Тюрюканова Е. В. Миграция женщин из России: ещё одна «стратегия успеха»? // Гендерные аспекты социальной трансформации. М.: Центр миграционных исследований, 1996. С. 84–103.
8. Цаллагова И. В. Вопросы женской миграции в средствах массовой информации // Гендерные аспекты социальной трансформации. М.: Центр миграционных исследований, 1996. С. 25–26.
9. Митина О. В., Петренко В. Ф. Кросс-культурное исследование стереотипов женского поведения (Россия-США) // Вопросы психологии. 2000. № 1. С. 68–87.
10. Marriage Migration and Integration Report / K. Charsley, M. Bolognani, S. Spencer, E. Ersanilli, H. Jayaweera. Bristol: University of Bristol, 2016. P. 76.
11. Бабочкин П. И. Кросс-культурные браки в полиэтнической среде // Миграционная и национальная политика. 2008. № 3. С. 54–58.
12. Ростовская Т. К., Ростовская Н. А. Специфика жизнедеятельности кросс-культурных браков в современном российском обществе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 1 (45). С. 68–73.
13. Дениз А., Озгюр Э. М. Русские невесты в Анталии: от миграции к браку, от брака к иммиграции // Journal of Social Sciences and Humanities. 2013. № 3. С. 151–175. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/4384> (дата обращения: 25.12.2022).
14. 2019 ылы исын евлилик ве босанма истатистиклери // Тюркçe Истатистик Енститюсю (Турецкий статистический Институт) (Статистика браков и разводов за 2019 год). URL: <http://www.tuik.gov.tr/PreHaberBultenleri.do?id=33708> (дата обращения: 24.12.2022).
15. . 2018 ылы исын евлилик ве босанма истатистиклери // Тюркçe Истатистик Енститюсю (Турецкий статистический Институт) (Статистика браков и разводов за 2018 год). URL: <http://www.tuik.gov.tr/PreHaberBultenleri.do?id=30698> (дата обращения: 24.12.2022).
16. . 2017 ылы исын евлилик ве босанма истатистиклери // Тюркçe Истатистик Енститюсю (Турецкий статистический Институт) (Статистика браков и разводов за 2017 год). URL: <http://www.tuik.gov.tr/PreHaberBultenleri.do?id=27593> (дата обращения: 24.12.2022).
17. 2016 ылы исын евлилик ве босанма истатистиклери // Тюркçe Истатистик Енститюсю (Турецкий статистический Институт) (Статистика браков и разводов за 2016 год). URL: <http://www.tuik.gov.tr/PreHaberBultenleri.do?id=24642> (дата обращения: 24.12.2022).
18. 2015 ылы исын евлилик ве босанма истатистиклери // Тюркçe Истатистик Енститюсю (Турецкий статистический Институт) (Статистика браков и разводов за 2015 год). URL: <http://www.tuik.gov.tr/PreHaberBultenleri.do?id=21515> (дата обращения: 24.12.2022).
19. ERKEÇ Ü. F. Female migration through marriage and status: Russian brides in Turkey // Journal of Social Sciences and Humanities. 2017. № 2. P. 21–43. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/440907> (in Turkish) (дата обращения: 25.12.2022).
20. Ростовская Т. К., Сулейманов А. Д. Жизнеспособность кросс-культурных браков в России и Азербайджане // Вестник ВЭГУ. 2017. № 2 (88). С. 110–117.
21. Рус Бьююкелсиден, Тюрк еркекleriyle евленмек истеыеен Руслара тавсийелер (Посол России о браках между россиянками и турками) // Turkus. 18.01.2023. URL: <http://www.turkru.com/1035384-rus-buyukelciden-turk-erkekleriyle-evlenmek-isteyen-ruslara-tavsiyeler--xh.aspx> (in Turkish) (дата обращения: 19.01.2023).
22. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В, Афзали М. Российско-иранские кросс-культурные браки: социологический анализ // Демис. Демографические исследования. 2022. Т. 2, № 3. С. 59–70. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.3.5>. EDN: YLYFHY
23. Cross-Cultural Marriages in the Context of the Transformation of the Family Model: Russia and Iran. Regionology / Т. К. Rostovskaya, О. V. Kuchmaeva, М. Afzali, Е. А. Irsetskaya // Russian Journal of Regional Studies. 2022. № 30. P. 405–423. DOI: 10.15507/2413-1407.119.030.202202.405-423